О.Н. Наумов

Теоретические и методические аспекты типологии гербовников

Гербовники являются безусловным историко-культурным феноменом, полиинформационными источниками, раскрывающими различные аспекты бытия геральдики и степени ее осмысления. Это традиционный, широко распространенный во времени и пространстве способ трансляции знаний о гербах. От источниковедческого анализа данной категории памятников прямо зависит состояние дисциплинарной историографии, что предопределяет необходимость комплексного и всестороннего их исследования[1]. Хотя в отечественной науке изучение гербовников началось еще в середине XIX в., сделано в данном направлении немного.

В России слово «гербовник» появилось в первой половине XVIII в., в период интенсивного формирования геральдической терминологии. Первоначально оно было многозначным, так назвались и сам герб, и геральдика в целом[2]. С другой стороны, в XVIII в. бытовали альтернативные варианты этого слова, содержавшая гербы книга именовалась еще «гербовницей».

Лингвистическими справочниками термин «гербовник» впервые отмечен в 1771 г.[3], и с той поры его дефиниция проделала значительную эволюцию. В XIX в. гербовник толковался как книга с описаниями и изображениями гербов, при этом только дворянских[4]. Другие виды (территориальные, государственные) игнорировались. Определение часто основывалось на национальном опыте. Под термином могли пониматься не геральдические справочники вообще, а конкретные памятники. В «Энциклопедическом лексиконе» А. Плюшара, например, в такой роли выступил «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи»[5], к которому сводилось понятие гербовника.

В геральдических трудах определение гербовника давалось редко; видимо, из-за мнимой очевидности термина. Исключением был словарь В.Е. Белинского, дефиниция которого – «родословная книга, составляющая собрание гер-

---

[1] Об основных принципах источниковедческого изучения гербовников и их реализации в отечественной историографии см.: *Наумов О.Н.* Актуальные проблемы изучения отечественных гербовников // Сообщения Ростовского музея. – Вып. XIII. – Ростов, 2003. – С. 283–302; *Он же.* Печатные гербовники как источник по истории отечественной геральдики // Книжная культура России: история и современность. – Вып. 1. – М., 2003. – С. 102–124.

[2] Словарь русского языка XVIII в. – Вып. 5. – Л., 1989. – С. 106.

[3] Российский целлариус, или Этимологический российский лексикон. – М., 1771. – С. 90.

[4] Словарь церковно-славянского и русского языка. – Т. 1. – СПб., 1847. – С. 259; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1. – М., 1978. – С. 349.

[5] Энциклопедический лексикон. – Т. 14. – СПб., 1838. – С. 117.

© Наумов О.Н., текст, 2013.

бов фамильных и муниципальных (городских, государственных, общинных и проч.)»[6] – хотя и учитывала существование не только частных эмблем, все равно оставалась противоречивой. Понятие «родословная книга» связано с индивидуальной геральдикой и плохо применимо к другим видам гербов.

В определениях XX в. ориентация на родовую символику была преодолена[7]. Однако дефиниции по-прежнему оставались не вполне точными, поскольку не учитывали то обстоятельство, что гербовники могут помимо рисунков и описаний содержать иную информацию. Лишь относительно недавно, когда в России началось интенсивное переосмысление научного потенциала геральдики, такая погрешность оказалась исправлена, а дефиниция дополнилась указанием на «истолкование» гербов[8].

На фоне постепенно возрастающей точности определений в лигвистических справочниках неудачной выглядит дефиниция И.В. Борисова, которая в познавательном отношении является безусловным шагом назад. Даже в работах 1990-х гг. он утверждал, что гербовники – «это сборники, в которых находятся рисунки гербов с указанием фамилий их владельцев»[9]. Предложенное понимание не учитывает возможности дополнения иллюстраций описаниями гербов, генеалогическими, просопографическими, источниковедческими, сфрагистическими и иными сведениями, семантическими комментариями, не упоминает совершенно о территориальных и государственных гербовниках. Никак не учитывается тот факт, что справочник может состоять только из описаний, без рисунков.

Таким образом, в отечественной историографии в настоящий момент отсутствует точная и общепринятая дефиниция одного из основных геральдических понятий. Эта ситуация отражает несовершенство терминологического аппарата дисциплины и неразрешенность ее теоретических проблем. Создание четкого и ясного определения возможно только в том случае, если будут в полной мере понятны особенности гербовников как источников и как историко-культурных памятников. Реакцией на понятийную неопределенность стало предложение о предельно лаконичном обозначении гербовников как «собрания гербов или блазонов»[10]. Слово «le blason» переводится с французского языка как «герб» или «геральдика»[11], но в данном случае под «гербом» подразумевается изоб-

---

[6] *Белинский В.Е.* Русский геральдический словарь. – Вып. 2. – СПб., 1913. – С. 85.

[7] Словарь современного русского литературного языка. – Т. 3. – М.; Л., 1954. – С. 75.

[8] Словарь современного русского литературного языка. – Т. 3. – М., 1992. – С. 77.

[9] *Борисов И.В.* Источники о родовых гербах и гербовых учреждениях // Гербовед. – 1997. – № 16. – С. 25–26; повторено: *Он же.* Родовые гербы России. – М., 1997. – С. 52 и др.

[10] *Черных А.П.* Гербовники XIII века // Средние века. – Вып. 68 (2). – М., 2007. – С. 93.

[11] *Ганшина К.А.* Французско-русский словарь. – 9-е изд., стереотип. – М., 1982. – С. 100.

ражение, а под «блазоном» – словесное описание[12]. Говоря иначе, предлагается считать гербовником собрание рисунков гербов или их описаний.

В национальном гербоведении сформировалась историографическая традиция использовать термин «гербовник» неоправданно редко или даже подменять его близкими, но не тождественными понятиями. Собрания гербов, изданные после 1917 г., именовались альбомами. Это слово применялось для того, чтобы не привлекать лишнего внимания к опальной геральдике (когда, например, речь шла о книгах, посвященных досоветскому периоду, типа альбома Н.Н. Сперансова[13]) или для акцента на идее о «коренном отличии» новых, «социалистических» гербов от старых, дореволюционных. Сейчас оба указанных обстоятельства утратили какой-либо смысл, поэтому издания советского времени следует, в соответствии с геральдической терминологией и независимо от того, как они именуются в выходных данных, называть гербовниками.

Другая терминологическая особенность заключается в том, что гербовником в российской историографии традиционно называется книга или рукопись. Между тем, существуют журнальные публикации, которые представляют собой собрания гербов, то есть фактически являются гербовниками. К ним принадлежат, в частности, материалы В.К. Лукомского о неутвержденных гербах титулованных родов Царства Польского и С.Н. Тройницкого о дипломных гербах, не вошедших в «Общий гербовник дворянских родов»[14]. По цели создания, содержанию, структуре, источниковедческому значению они ничем не отличаются от гербовников-книг. Да и сам В.К. Лукомский идентифицировал свою журнальную публикацию именно как гербовник[15]. Разница заключается только в форме, которую нельзя признать достаточным основанием для каких-то терминологических отличий. Гербовник может существовать и как книга, и как статья, а в последнее время еще и в электронном виде (на диске или в Интернете). Эти формы взаимосвязаны и могут переходить одна в другую. Так, собрание гербов офицеров брига «Меркурий» сначала было опубликовано журналом «Гербовед» в качестве статьи, а затем переиздано в виде брошюры[16]. Тома «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» в настоящее время размещены в Интернете.

---

[12] *Черных А.П.* Указ. соч. – С. 90.

[13] *Сперансов Н.Н.* Земельные гербы России XII–XIX вв. – М.,1974.

[14] *Лукомский В.К.* Неутвержденные гербы титулованных родов Российской империи и Царства Польского // Гербовед. – 1913. – № 1–5; *Тройницкий С.Н.* Дипломные гербы, не вошедшие в Общий гербовник // Там же. – 1914. – № 1–12.

[15] *Лукомский В.К.* Указ. соч. – № 1. – С. 19.

[16] Гербы командира и офицеров брига «Меркурия» // Гербовед. – 1914. – № 10. – С. 147–154; Гербы командира и офицеров брига «Меркурия». – Пг., 1915.

79. 1е отдѣленіе.

ГЕРБЪ РОДА ВЫРУБОВЫХЪ.

Въ щитѣ имѣющемъ золотое поле изображены крестообразно Колчанъ съ Стрѣлами и натянутый Лукъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ Короною и тремя строусовыми перьями. Наметъ на щитѣ золотой, подложенный краснымъ.

Фамиліи Вырубовыхъ многіе служили Россійскому Престолу въ Боярахъ, Воеводами и иныхъ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей въ $\frac{7059}{1551}$мъ и другихъ годахъ

79

Рис. 1. Лист из «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» (1800).

Существует еще третья особенность употребления слова «гербовник». В польской традиции так называют не собрания гербов, а генеалогические справочники с обязательным указанием на геральдические сведения. Известно не-

сколько подобных публикаций на русском языке: «Оршанский гербовник», «Гербовник витебского дворянства» (оба – по оригинальным рукописям XVIII в. из архивных собраний)[17]. В данном случае обозначение «гербовник» следует воспринимать с определенной долей условности.

В зарубежной историографии гербовником может называться также собрание гербов, помещенное на вещественном объекте, здании и т.д. В России в таком значении термин не используется, хотя теоретически препятствий для этого не существует. Однако в отношении подобных источников его следует употреблять осторожно и вдумчиво, избегая излишнего, неоправданного расширения сферы применения. В противном случае «гербовником» окажется, например, кладбище, поскольку на нем имеются надгробные памятники с гербами.

Все перечисленные особенности имеют существенное теоретическое значение, связаны с определением границ понятия «гербовник» и позволяют определить, какие памятники относятся к данной категории источников. В свою очередь, точное выявление совокупности гербовников гарантирует объективность их анализа и адекватность обобщений.

На основании предпринятого дискурса можно сформулировать следующее определение: гербовник – это собрание расположенных в определенной последовательности гербов (в форме рисунков и/или описаний), которое может сопровождаться объяснением их символики, генеалогическими, историческими, географическими, биографическими, юридическими и иными сведениями[18].

Введение в дефиницию указания на структурализацию совокупности гербов принципиально. Любой гербовник предполагает организацию геральдического пространства, некий порядок перечисления или расположения объектов, установление их иерархии по отношению друг к другу. Стратификация есть неотъемлемое, фундаментальное свойство каждого гербовника, его универсальная источниковедческая характеристика, которую нельзя игнорировать в дефиниции. Последовательность расположения гербов в конкретном памятнике может быть алфавитной или логической, иногда довольно сложной[19]. Иерархия объектов внутри гербовника дает представление о том, как в определенный период понималась структура геральдического пространства и самой

---

[17] Оршанский гербовник // Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. – Вып. 28. – Ч. 2. – Витебск, 1900. – С. 1–167; Гербовник витебского дворянства // Heraldica. – Т. 1. – СПб., 1900. – С. 141–176.

[18] Данное определение уже воспроизводилось нами в универсальной справочной литературе, см.: *Наумов О.Н.* Гербовник // Новая российская энциклопедия. – Т. 4 (2). – М., 2008. – С. 227.

[19] См.: *Наумов О.Н.* Систематизация родовых гербов в отечественной историографии // Signum. – Вып. 3. – М., 2005. – С. 161–185.

Калакуцкие

Все это доказывается выписками с писцовых кни родословной и копией с определения Ярославско дворянского депутатского собрания о внесении р да Кайсаровых в дворянскую родословную книгу 6-ю часть, в число древнего дворянства.

VII, 74

Герб рода Калакуцких

В щите, разделенном перпендикулярно надвое правой половине в голубом поле изображен зол той крест и под ним в красном поле серебрян шпага остроконечием вверх. В левой половине в зе леном поле от середины щита с правой стороны д агонально означены два золотых полисада. Щ увенчан дворянскими шлемом и короной со стра совыми перьями. Намет на щите зеленого и красн го цвета, подложенный золотом.

Фамилии Калакуцких, Гаврило и Яков Петров Калакуцкие, в 1679 (7187) году написаны в чис бельского шляхетства. Равным образом и друг этого рода Калакуцкие Российскому престолу с жили в разных чинах и владели деревнями. Все э доказывается справкой смоленского губернско архива и родословной Калакуцких.

VII, 130

Герб рода Калинских

В щите, имеющем красное поле, изображен серебряный топор. Щит увенчан дворянскими ш мом и короной, на поверхности которой находит в гербе означенный топор. Намет на щите красн подложенный серебром.

Фамилия Калинских происходит из древн польского шляхетства и имела во владении свое по грамотам польских королей, деревни. Польск шляхтич Евсей Калинский находился при генер фельдмаршале Борисе Петровиче Шереметеве секретных делах государевых, оказал верность усердие, наипаче же по полкам против неприят не щадил живота своего, и в возмещение того. он, Евсей Калинский, в Польше оставил свое ш хетское поместье, в 1708 году пожалован земля Потомки этого рода служили равным образом Р сийскому престолу в разных чинах и владели дер ями. Все это доказывается справками архивов. р дословной и копией с определения Новгород Северского дворянского депутатского собрани внесении рода Калинских в четвертую часть родо ловной книги.

IX, 126

Герб рода Калитиных

В щите, имеющем голубое поле, изображен копье и меч и по сторонам их три шестиугольн золотые звезды. Щит увенчан дворянскими ш мом и короной с тремя на ней страусовыми перь

– 256 –

Рис. 2. Лист из «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» (2009).

элиты. В качестве примера укажем на сложное, обусловленное генеалогически, хронологически и юридически расположение гербов в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», которое свидетельствует о низкой степени консолидации национального дворянства.

Систематизация имеет первостепенное теоретическое значение при изучении самих гербовников. Разделение этих памятников на группы, установление взаимосвязи, осмысление методической эволюции позволяют установить их внутренние, информационные и источниковедческие характеристики, понять место конкретного справочника в системе геральдического знания.

Отечественное гербоведение редко обращалось к классификации данного вида источников, что обусловлено сравнительно небольшим их количеством на русском языке, а в советское время – еще отсутствием целенаправленного научного интереса.

В начале XX в. Ю.В. Арсеньев, вслед за западными исследователями, разделил памятники по внешнему виду, по форме на гербовые столбцы (в литературе используется также название гербовые свитки) и гербовые книги (собственно гербовники), а также упоминал «древние родословные книги», которые имели геральдическое значение[20].

Вариант систематизации русских гербовников предложил в конце 1980-х гг. И.В. Борисов[21]. Автор распределил их на официальные (утвержденные властью и имеющие, по его словам, «юридическую силу») и неофициальные (возникшие в результате деятельности частных лиц). Избранный правовой критерий нельзя признать обоснованным. Взаимоотношения между утвержденными и неутвержденными гербами очень сложны и имеют множество нюансов. И.В. Борисов уклонился от уточнения, подразумевает ли он под официальными гербовниками только те, которые утверждены именно как конкретные собрания, или также и те, которые состоят из гербов, легитимизированных в различное время. Эта тонкость, между тем, принципиальна, поскольку собрания признанных властью гербов могут составляться частными лицами. Кроме того, гербовники иногда объединяют и самобытные, и официальные гербы. Такие собрания совершенно не соответствуют предложенной И.В. Борисовым

[20] *Арсеньев Ю.В.* Геральдика. – Ковров, 1997. – С. 122.

[21] *Борисов И.В.* Гербовые изображения в России XVIII – начала XX в. на документальных и вещественных памятниках. Проблемы идентификации и источниковедческого анализа: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1987. – С. 18; *Он же.* Источники о родовых гербах... – С. 26; *Он же.* Родовые гербы России. – С. 52.

схеме. Правовой статус отдельных гербовников дискуссионен. Одни авторы считают их официальными, другие – нет[22].

О полной научной несостоятельности систематизации И.В. Борисова свидетельствует сделанное им распределение конкретных памятников между двумя группами – противоречивое и ошибочное. Так, к утвержденным без каких-либо оснований отнесен «Гербовник всероссийского дворянства» В.А. Дурасова[23]. К той же группе причислен «Эмблематический гербовник» В.К. Лукомского, который содержал наряду с утвержденными и самобытные гербы (например, Бычковых-Ростовских)[17]. «Малороссийский гербовник»[18], состоявший и из неутвержденных, и из признанных монархами гербов, помещен в группу неофициальных. Автор неоднократно повторял свою систематизацию, не пытаясь ее усовершенствовать или исправить явные противоречия.

В европейской историографии имеется много вариантов классификации для гербовников. По мнению некоторых авторов, «наиболее практичной» является типология Э. Уагнера, предложенная в середине XX в. и основанная на характеристике содержания. В ней выделялось 5 основных типов: гербовники «по случаю» (составленные в связи с каким-либо событием), институциональные (охватывавшие членов какой-либо профессиональной, религиозной или иной корпорации), всеобщие (объединявшие гербы по региональному принципу), систематизированные (распределявшие гербы иконографически, по фигурам) и «вторичные» (собрания гербов, вошедшие в литературные памятники или изображенные на вещественных источниках)[24]. Эта систематизация мало подходит для комплекса отечественных памятников, так как среди них имеются не все перечисленные категории. Кроме того, она внутренне противоречива, определить принадлежность конкретного памятника бывает затруднительно, если в нем соединены признаки разных типов[25].

Прежде, чем систематизировать гербовники, необходимо определить грань между ними и иной геральдической литературой. Следует подчеркнуть, что иллюстрации к исследованию, даже если они многочисленны, не являются гербовником, поскольку предназначены для доказательства идей автора, но не для структурирования геральдического пространства, в чем заключается основная функция данных источников.

---

[22] *Курков К.Н.* К вопросу об источниках по неутвержденным гербам российского дворянства // Гербовед. – 2001. – № 4 (54). – С. 54.

[23] *Дурасов В.* Гербовник всероссийского дворянства. – Ч. 1. – СПб., 1906.

[24] *Черных А.П.* Указ. соч. – С. 91.

[25] См. подробнее: *Черных А.П.* Гербовники XIV века // Средние века. – Вып. 70 (1–2). – М., 2009. – С. 214, 217–219.

Высочайше утвержденъ.
16-го Августа 1781 года.
Нижегородскаго Намѣстничества.

Починки.
Нижегородской губерніи. Заштатный.
Въ верхней части щита гербъ Нижегородскій. Въ нижней—золотой конь, въ зеленомъ полѣ, означающій знатные конные заводы, находящіеся въ окрестностяхъ сего города.

Высочайше утвержденъ:
31-го Августа 1778 года.
Ярославскаго Намѣстничества.

Пошехонье.
Ярославской губерніи. Уѣздный.
Въ золотомъ полѣ, на-крестъ, двѣ зеленыя зубчатыя полосы: посрединѣ въ серебряномъ щитѣ гербъ Ярославскаго Намѣстничества.

Высочайше утвержденъ:
4-го Іюня 1782 года.
Черниговскаго Намѣстничества.

Прилуки.
Полтавской губерніи. Уѣздный.
Въ золотомъ полѣ бычья, золотая, пронзенная саблею голова.
(Старый гербъ).

Высочайше утвержденъ:
29-го Марта 1779 года.
Рязанскаго Намѣстничества.

Пронскъ.
Рязанской губерніи. Уѣздный.
Въ 1-й части щита, въ золотомъ полѣ, часть герба Рязанскаго: серебряной мечъ и ножны, положенные на крестъ, надъ ними зеленая шапка, какова на Князѣ въ Намѣстническомъ гербѣ. Во 2-й части—въ серебряномъ полѣ, большой старый дубъ, означающій изобиліе въ лѣсахъ.

— 123 —

Рис. 3. Лист из гербовника *П.П. фон Винклера* «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи» (1991).

знакомитъ съ дѣятельностью правительственнаго органа, вѣдавшаго гербовыя дѣла русскаго дворянства до учрежденія въ 1857 году Гербоваго Отдѣленія при Д-тѣ Геральдіи.

Zum Russischen Wappen und Adels Brauchtum. «Archiv für Stamm und Wappenkunde» 1912. № 4, S. 51 — 54.

Небольшая замѣтка о русской геральдикѣ, нелишенная погрѣшностей.

Любитель геральдики.

НЕУТВЕРЖДЕННЫЕ ГЕРБЫ ТИТУЛОВАННЫХЪ РОДОВЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

(Продолженіе).

V. ГЕРБЪ ГРАФА ДЕМБЛИНСКАГО.

Щитъ пересѣченъ: въ 1, красномъ полѣ золотой распростертый короованный орелъ, въ 2, голубомъ серебряное стропило; щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою шлемъ съ бурелетомъ. Нашлемникъ: возникающая рука въ голубомъ рукавѣ, держащая лавровую вѣтвь. Наметъ: красный и голубой, подложенный частью золотомъ, частью серебромъ. Щитодержатели: двѣ собаки съ противообращенными головами въ золотыхъ ошейникахъ.

Juliusz hr. Ostrowski, «Księga herbowa rodów polskich». Zeszyt III, Warszawa 1898 r., str. 96. № 505.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Императора Александра I, 17 Іюня 1816 года, Филиппъ-Августъ-Гавріилъ-Францискъ (де Поль)-Антонъ де Капонъ, маркизъ де Виль возведенъ, съ нисходящимъ его потомствомъ, въ графское Царства Польскаго достоинство съ именемъ графа Демблинскаго.

VI. ГЕРБЪ ГРАФОВЪ ОЖАРОВСКИХЪ.

Щитъ: въ золотомъ полѣ дѣва въ золотой коронѣ и бѣлой одеждѣ, сидящая на черномъ обращенномъ влѣво медвѣдѣ (гербъ Rawicz); щитъ увѣнчанъ граф-

) 37 (

Рис. 4. Лист из публикации *В.К. Лукомского* «Неутвержденные гербы титулованных родов Российской империи и Царства Польского» (1913).

Исходя их этого постулата, необходимо исключить из категории гербовников различные перечни армигеров и гербов. Геральдическое пространство существует в визуальной или вербальной формах, а списки есть вторичный, по сути, справочник, не более, чем элемент эвристической системы.

Свойство гербовников устанавливать иерархию в совокупности гербов является основой для определения количественных параметров, для установления того, сколько объектов должен содержать памятник, чтобы принадлежать к данному виду источников. Конечно, это отчасти софизм, напоминающий знаменитые рассуждения в античной философии: составляет ли одно зерно кучу? Применительно к геральдике такой вопрос модифицируется в то, составляет ли один герб гербовник? Поскольку в подобном собрании обязательно присутствует распределение, иерархия объектов, а минимально возможная совокупность гербов для этого три, то строго теоретически именно данное их количество уже соответствует понятию гербовника.

Уязвимой стороной прежних классификаций было то, что они основывались на единственном критерии, хотя гербовники – многоаспектные, чрезвычайно разнообразные содержательно и по цели создания памятники. Трудно найти единственный признак их типологии, чтобы не впасть в познавательный примитивизм. Вопрос о систематизации должен разрешаться на основе имманентных характеристик этого вида источников: их структуры, состава информации и других критериев.

Поэтому мы предлагаем классифицировать гербовники не линейно, по одному признаку, а аналитически, в соответствии с пятью параметрами.

По составу гербовники можно разделить на

I. универсальные (содержащие все виды гербов);

II. содержащие два и более видов гербов;

III. содержащие государственные гербы;

IV. содержащие территориальные гербы;

V. содержащие корпоративные гербы;

VI. содержащие частные гербы.

По географическому признаку гербовники можно разделить на

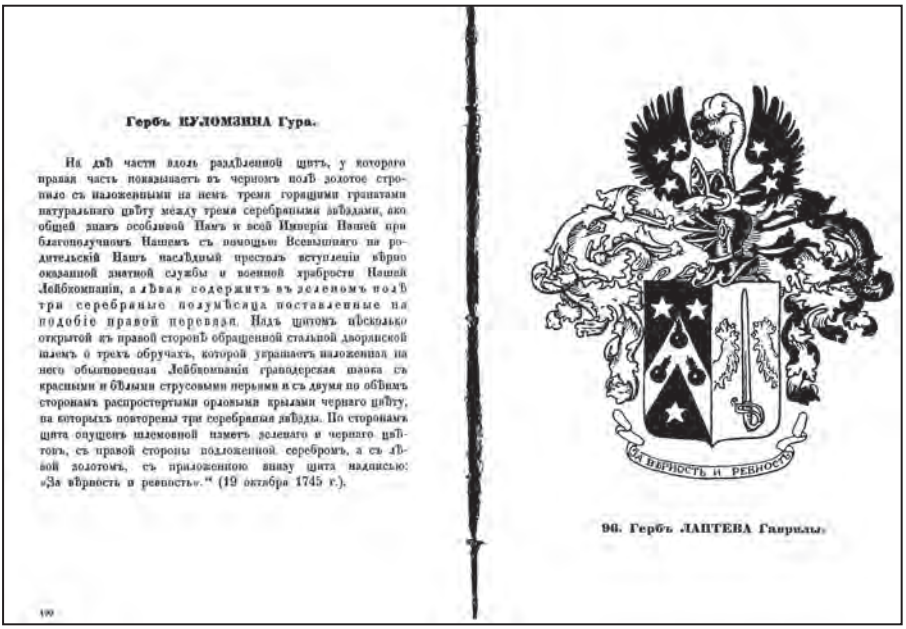
А. общемировые;

Б. касающиеся нескольких стран;

В. касающиеся одной страны или какого-либо исторического региона;

Г. касающиеся нескольких административно-территориальных единиц одной страны;

Д. касающиеся одной административно-территориальной единицы.



Гербъ КУЛОМЗИНА Гура.

На двѣ части вдоль раздѣленной щитъ, у котораго правая часть показываетъ въ черномъ полѣ золотое стропило съ наложенными на немъ тремя горящими гранатами натуральнаго цвѣту между тремя серебряными лилиями, яко общей знакъ особливой Намъ и всей Имперіи Нашей при благополучномъ Нашемъ съ помощью Всевышняго на родительскій Нашъ наслѣдный престолъ вступленіи вѣрно оказанной знатной службы и военной храбрости Нашей Лейбкомпаніи, а лѣвая содержитъ въ зеленомъ полѣ три серебряные полумѣсяца поставленные на подобіе правой перевязи. Надъ щитомъ нѣсколько открытой къ правой сторонѣ обращенной стальной дворянской шлемъ о трехъ обручахъ, которой украшаетъ наложенная на него обыкновенная Лейбкомпаніи гренадерская шапка съ красными и бѣлыми струсовыми перьями и съ двумя по обѣимъ сторонамъ распростертыми орловыми крылами черного цвѣту, на которыхъ повторены три серебряныя лилиды. По сторонамъ щита спущенъ шлемовной наметъ зеленаго и чернаго цвѣтовъ, съ правой стороны подложенной серебромъ, а съ лѣвой золотомъ, съ приложенною внизу щита надписью: «За вѣрность и ревность.“ (19 октября 1745 г.).

96. Гербъ ЛАПТЕВА Гавриилы.

Рис. 5. Лист из гербовника *С.Н. Тройницкого* «Гербы лейб-компании: обер и унтер-офицеров и рядовых» (1914).

По составу использованных источников гербовники можно разделить на

1. гомогенные[26];
2. полигенные[27];
3. латентные[28].

По способу трансляции информации гербовники можно разделить на

1. визуальные (рисунки с указанием владельца и даты утверждения или без таковых);
2. визуальные с дополнительными генеалогическими, биографическими, географическими и иными сведениями;
3. вербальные (описания гербов с указанием владельца и даты утверждения или без таковых);
4. вербальные с дополнительными генеалогическими, биографическими, географическими и иными сведениями;

[26] От греч. homós – одинаковый.

[27] От греч. polýs – многочисленный.

[28] От лат. latens – скрытый.

5. визуально-вербальные (рисунки и описания гербов с указанием владельца и даты утверждения или без таковых);

6. вербально-визуальные с дополнительными генеалогическими, биографическими, географическими и иными сведениями.

По способу бытования гербовники можно разделить на

а. архивные;

б. публикация архивных источников или вещественных памятников;

в. печатные;

г. стереотипные переиздания печатных гербовников;

д. переиздания печатных гербовников с изменением структуры и/или дополнительным научно-справочным аппаратом;

е. электронные;

ж. вещественные.

Введение различных буквенно-цифровых обозначений для каждого типа и подтипа позволяет составить аналитические коды, которые дают конкретному гербовнику всестороннюю информационно-источниковедческую характеристику. Например, «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» в издании начала XIX в.[29] по предлагаемой систематизации будет иметь код VI-В-1-6-б (справочник содержит частные гербы, касающиеся единственной страны, составлен на основе одного вида источников [делопроизводства], имеет вербально-визуальную форму с дополнительными сведениями и является публикацией архивной рукописи), а первое издание популярного труда П.П. фон Винклера[30] – IV-В-1-5-в (справочник содержит территориальные гербы, касающиеся единственной страны, составлен на основе одного вида источников [законодательства], имеет вербально-визуальную форму и является оригинальным печатным изданием).

При определении кодов конкретных памятников могут, конечно, возникать методические вопросы.

При разделении справочников по географическому признаку важно иметь в виду, что идентификация территориальной принадлежности производится на момент создания или издания гербовника, без учета дальнейших изменений административно-территориального деления. Поэтому, в частности, справочник П.П. фон Винклера отнесен к разделу В, а не Б (справочник, касающийся нескольких стран), хотя в нем имеются гербы Царства Польского и Великого

[29] Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., [1799–1836]. – Т. 1–10.

[30] *Винклер П.П. фон.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в «Полное собрание законов» с 1649 по 1900 год. – СПб., [1900].

княжества Финляндского. На год публикации книги эти территории входили в единую Российскую империю.

Следует также пояснить принцип деления по использованным источникам. Под гомогенными подразумеваются гербовники, составленные на основании источников одного вида (например, законодательства, делопроизводства, печатей, надгробных памятников и т.д.). Тип источника (письменные или вещественные) в данном случае значения не имеет. К этой же группе относятся публикации рукописей или переиздания книг и статей, поскольку формально в их основе находится один источник – исходный печатный текст. В группу полигенных входят гербовники, составленные по источникам различных видов и типов, а к латентным – памятники, источники которых достоверно установить нельзя.

Содержащиеся иногда в описаниях объяснения символики отдельных элементов не могут служить основанием для отнесения герба к категории «вербально-визуальных с дополнительными генеалогическими, биографическими, географическими и иными сведениями», поскольку, как правило, являются случайными и не представляют собой результата целенаправленной работы. Не могут считаться дополнительными указание на владельца и сведения о дате утверждения, так как первое минимально необходимо для идентификации, а второе, по сути, свидетельствуют о статусе изображения, поскольку правовая составляющая имеется уже в дефиниции самого понятия герба.

Код присваивается конкретной рукописи или изданию гербовника. Это значит, четыре печатных издания «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи»[31] имеют собственные, не совпадающие между собой коды. Так, в основу издания «Общего гербовника» 2009 г. положена не архивная рукопись, а одно из предыдущих печатных изданий, из-за чего его код VI-В-1-6-д (справочник содержит частные гербы, касающиеся единственной страны, составлен на основе одного вида источников [делопроизводства], имеет вербально-визуальную форму с дополнительными сведениями и является переизданием с измененной структурой).

Предлагаемая типология может дать более 300 кодов, комплексно раскрывающих информационные характеристики любого гербовника. В отечественной историографии отсутствуют памятники, соответствующие многим вариантам кодирования, но типология учитывает теоретическую возможность составления собраний с неизвестными ранее параметрами.

---

[31] Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., [1799–1836]. – Т. 1–10; *Mandich D.R., Placek J.A.* Russian heraldry and nobility. – Boyton Beach, 1992; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи: репринт. воспроизв. – СПб.; М., [1992–2006]. – Ч. 1–9; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Части I–X. – М., 2009.

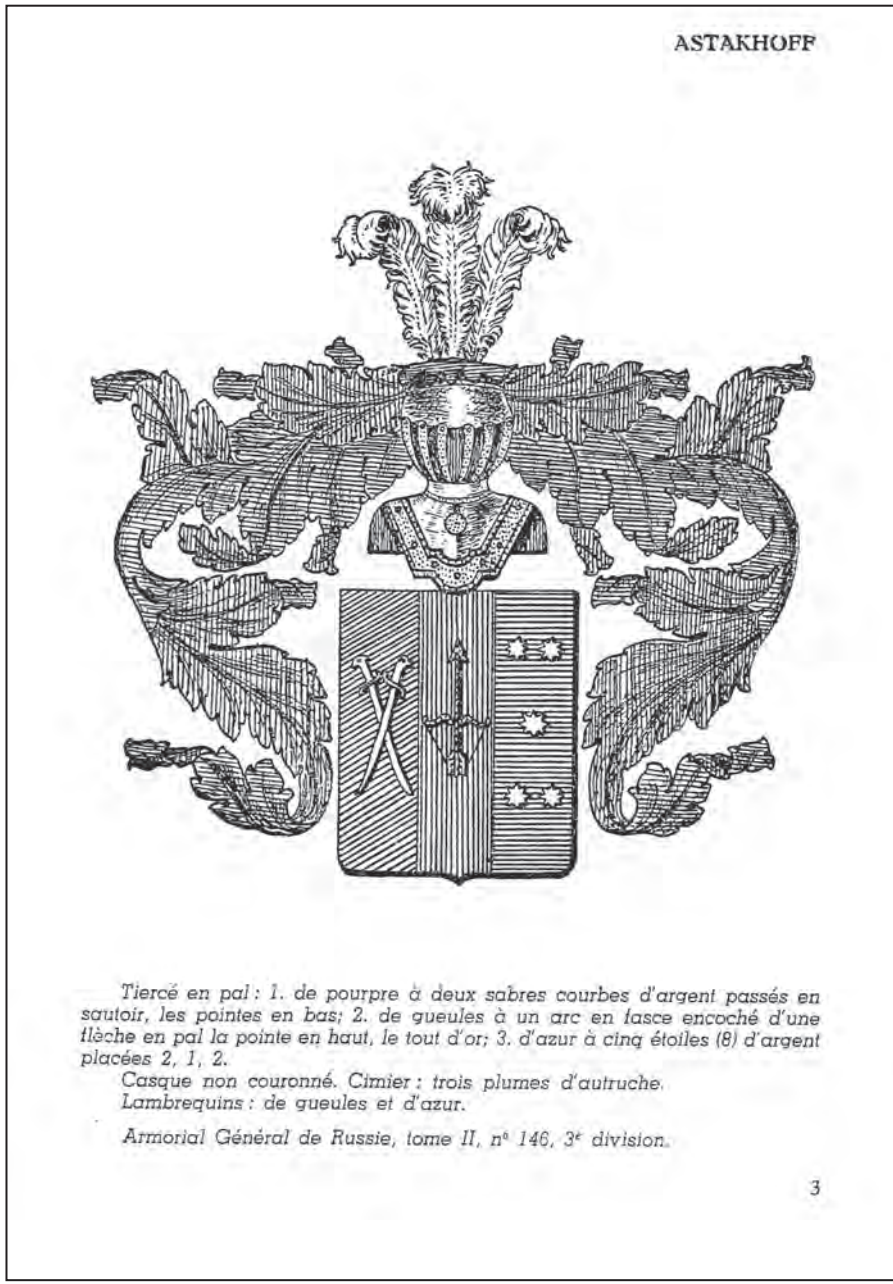


Рис. 6. Лист из гербовника *I. de Tretiakoff* «Armorial de la noblesse de Russie» (1946).

Критерии систематизации могли бы быть увеличены. Например, за счет введения признаков авторства (индивидуального или коллективного) или независимости, согласно которому гербовники делились бы на самостоятельные и несамостоятельные (где гербы включены в текст иного источника). Однако увеличение количества критериев, их избыточность могли привести к нечеткости типологии, мало что добавив в смысловом отношении. Поэтому были выбраны наиболее существенные, связанные с внутренней и внешней источниковедческой критикой.

Предлагаемая классификация может использоваться не только для отечественных, но и для иностранных гербовников, так как видовые характеристики источника повторяемы везде, и, следовательно, критерии стратификации памятников аналогичны.

По нашим подсчетам, в отечественной геральдике к настоящему времени имеется около 100 гербовников (без учета электронных). Далее приводится алфавитный перечень некоторых из них[32] с обозначением кода по предлагаемой типологии.

1. Ветры перемен: флаги и гербы республик России. – Шупашкар (Чебоксары), 1996. Код: IV-Г-1-6-в.
2. *Винклер П.П. фон.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в «Полное собрание законов» с 1649 по 1900 год. – СПб., [1900]. Код: IV-В-1-5-в.
3. *Винклер П.П. фон.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в «Полное собрание законов» с 1649 по 1900 год: репринт. воспроизв. – [М., 1990]. Код: IV-В-1-5-г.
4. *Винклер П.П. фон.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в «Полное собрание законов» с 1649 по 1900 год: репринт. воспроизв. – [М., 1991]. Код: IV-В-1-5-г.
5. Геральдика мира. – Минск, 2008. Код: II-А-3-5-в.
6. Геральдика на русском фарфоре: каталог выставки. – СПб., 2008. Код: II-В-1-6-б.
7. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. – СПб., 1912. Код: VI-В-1-6-б.
8. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: издание *С.Н. Тройницкого* 1912 г. – М., 2008. Код: VI-В-1-6-д.
9. Гербовник князя М.М. Щербатова 1775 г.[33]. Код: VI-Г-3-5-а.
10. Гербы городов России. – М., 1998. Код: IV-В-3-6-в.

[32] Библиографические описания приводятся в сокращенном виде.

[33] Российский государственный архив древних актов. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 269.

11. *Дружинин П.А.* Русский геральдический суперэкслибрис. – М., 2003. Код: VI-В-1-2-б.
12. *Дурасов В.А.* Гербовник всероссийского дворянства. – СПб., 1906. – Ч. 1. Код: VI-В-3-5-в.
13. *Лебедев В.А.* Державный орел России. – М., 1995. Код: III-В-3-1-в.
14. *Лукомский В.К.* Неутвержденные гербы титулованных родов Российской империи и Царства Польского // Гербовед. – 1913. – № 1–5. Код: VI-В-2-6-в.
15. *Лукомский В.К., Модзалевский В.Л.* Малороссийский гербовник. – СПб., 1914. Код: VI-В-2-6-в.
16. *Лукомский В.К., Модзалевский В.Л.* Малороссийский гербовник: репринт. воспроизв. – Киев, 1993. Код: VI-В-2-6-г.
17. Мемориальная геральдика: коллекция дворянских гербов в собрании Государственного музея городской скульптуры: альбом. – СПб., 2010. Код: VI-В-1-6-б.
18. *Наумов О.Н.* Из истории изучения неутвержденных гербов в России: письмо С.В. Любимова Ю.В. Арсеньеву // Гербовед. – 1997. – № 6 (18). – С. 59–62. Код: VI-Д-3-4-б.
19. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., [1799–1836]. – Т. 1–10. Код: VI-В-1-6-б.
20. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи: репринт. воспроизв. – СПб.; М., [1992–2006]. – Ч. 1–9. Код: VI-В-1-6-г.
21. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Части I–X. – М., 2009. Код: VI-В-1-6-д.
22. «Орлы и львы соединились»: геральдическое художество в книге: каталог выставки. – СПб., 2006. Код: II-Б-1-2-б.
23. Официальные символы Подмосковья. – М., 2003. Код: IV-Д-3-6-в.
24. Символика России. – М., 2004. Код: IV-В-3-6-в.
25. *Тройницкий С.Н.* Гербы лейб-компании: обер и унтер-офицеров и рядовых. – Пг., [1914]. Код: VI-В-1-5-б.
26. *Тройницкий С.Н.* Дипломные гербы, не вошедшие в Общий гербовник // Гербовед. – 1914. – № 1–12. Код: VI-В-1-6-б.
27. *Tretiakoff I. de.* Armorial de la noblesse de Russie. – [Bruxelles, 1946]. Код: VI-В-2-5-в.

Составление кодов для всех отечественных гербовников позволит более четко, полно и объективно представить структуру этого вида источников, выявить направления, по которым развивалось их археографическое освоение и эволюционировала дисциплинарная информационно-справочная система.

МОСКВА И МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Город ТАЛДОМ

Первое упоминание о Талдоме как деревне из 7 дворов с 38 жителями относится к 1677 г. К началу XVIII в. Талдом уже село, вместе с округой принадлежащее архиепископу Тверскому и Кашинскому. Село стояло на Кашинском тракте, по которому шли грузы из Кашина, Калязина, Углича к Москве. После секуляризации церковных земель во второй половине XVIII в. село отписали в казну. С образованием Калязинского уезда в 1776 г. Талдом стал волостным селом. Это некоторым образом способствовало его росту: здесь стали происходить еженедельные базары и ежегодные ярмарки. Приезжали крестьяне соседних волостей, привозили нехитрые предметы домашнего обихода, рыбу, фрукты, ткани. В 1829 г. в Талдоме насчитывается 30 дворов, в 1835 — 41.

После отмены крепостного права талдомские крестьяне быстро включились в занятия различного рода промыслами. Особое распространение получило башмачное производство. Сказалась близость Кимр, чьи сапожники знамениты с XVI в. В Талдоме создаются мастерские, вокруг которых сосредоточивается масса кустарей, работающих на дому, но получавших из мастерских сырье и туда же сдававших готовую продукцию.

В 1869 г. пожар уничтожил село, однако оно быстро отстроилось. К 1889 г. в Талдоме уже более тысячи жителей. Здесь имелись телеграфная контора, почтовая станция, больница, аптека. В селе было 8 башмачных мастерских, а в 1894 г. основана фирма И.И.Бычкова, которая вела торговлю детской, дамской и мужской обувью. Местные обувные ярмарки привлекали внимание закупщиков из дальних губерний Поволжья, Сибири, Средней Азии, Кавказа. С открытием железнодорожного движения на линии Москва — Савелово в 1901 г. сбыт продукции местных мастеров превратился из сезонного ярмарочного в круглогодичный.

К этому времени близ Талдома сложились два рабочих поселка: Вербилки у фарфорового завода, основанного в 1766 г. англичанином Ф.Гардиером, и Запрудня — у стекольного предприятия крестьянина Ф.Тимофеева. В годы первой мировой войны большая часть кустарей была мобилизована в армию и талдомские мастерские распались. Их удалось частично восстановить лишь в 1918 г. Тогда же фабрика в Вербилках была национализирована, а завод в Запрудне вошел в Товарищество стекольно-химического производства и начал изготавливать посуду и ламповое стекло.

Большие изменения происходят в сфере социальной: открыты вечерняя школа для взрослых и народный университет, школа-девятилетка для детей. Появились общественная библиотека, читальня, клуб. В 1927 г. Талдом получил электроэнергию Власовской электростанции. Затем реконструируется фарфоровый завод в Вербилках, а Запрудненский завод переходит на выпуск колб для электрических лампочек. Позднее, в 1950-е гг. талдомские артели реорганизованы в фабрики (обувные, швейно-меховая, скобяных изделий). В дальнейшем произошло объединение небольших обувных фабрик в одну — Талдомскую обувную. Колодочная фабрика стала заводом технологического оборудования.

Начал складываться новый облик Талдома. Только за 1954 —1957 гг. в городе было построено почти 400 домов — деревянных, одноэтажных, с палисадниками и садами. Большинство из них находится в личной собственности их жителей. Позднее в северной части города появился микрорайон Юбилейный из многоэтажных кирпичных домов, резко контрастирующих со старым Талдомом.

В городе есть краеведческий музей, основанный в 1920 г., в селе Спас-Угол музей М.Е.Салтыкова-Щедрина. Открыт музей и на фарфоровом заводе в Вербилках.

В зеленом щите стоящий на одной ноге в червленом сапожке серебряный журавль с распахнутыми крыльями держит в клюве золотой колос.

Утвержден третьей сессией двадцать первого созыва Талдомского городского Совета народных депутатов 28 июня 1990 г.

Автор герба А.Епифанов.

■ Из истории города

315

Рис. 7. Лист из гербовника «Гербы городов России» (1998).

Предлагаемая типология является комплексной, она интегрирует характеристики гербовника по пяти аспектам: источниковедческому, книговедческому, географическому, архивному и археографическому. Кода достаточно, чтобы оценить информационные возможности и перспективы использования конкретного памятника.

В некоторых критериях выстраивается явная система приоритетов. Публикация архивной, не введенной ранее в научный оборот рукописи представляет больший интерес, чем стереотипное переиздание уже доступного исследователям текста. Справочники, составленные на основе точно известных материалов, имеют приоритет перед теми, источники которых латентны, из-за чего могут возникать сомнения в достоверности приводимых сведений. Так, например, не подтверждаются другими источниками отдельные княжеские гербы, опубликованные В.А. Дурасовым[34]. Публикация только рисунков гербов (если это не архивная рукопись) не соответствует требованиям современной археографии, обязывающей сопровождать тексты исторических документов комментариями и научно-справочным аппаратом.

Первостепенным направлением исследовательского поиска для современного гербоведения является всемерное развитие дисциплинарного источниковедения, введение в научный оборот неизвестных архивных материалов и музейных памятников, их изучение, классификация и использование. Только в таком случае геральдика получает надежную основу для модернизации, для верифицированных выводов, для нового понимания национального опыта и для совершенствования существующей системы гербов. В свою очередь, одна из основных задач геральдического источниковедения заключается в создании универсальной классификации источников, которая должна дать ясное представление о перспективных направлениях их исследований. Гербовники – важнейший вид дисциплинарных источников; создание их типологии, основанной на строго научных принципах, можно рассматривать как прологомен такой систематизации, как этап разрешения давно назревших источниковедческих проблем российского гербоведения.

[34] *Дурасов В.А.* Указ. соч. К числу подобных изображений относятся, в частности, гербы князей Звенигородских, Болховских, Щепиных-Ростовских.